

Таня Стоун

ГОНИТЕЛЬ

ПЕРВЫЙ ШРАМ

18+

Таня Стоун

Гонитель. Первый шрам

<https://litres.ru/74631493>

SelfPub; 2026

Аннотация

Илиит — Гонитель. Охотник на ведьм, духов и прочую нечисть. Он служит Гильдии, следует Кодексу и не задаёт лишних вопросов.

Очередная ведьма. Очередной изгнанный дух.

Но что, если не всё так однозначно? Что, если мир чуть сложнее и не делится только на чёрное и белое? А чудовище — не всегда тот, на кого указывает меч?

И однажды Илииту придётся решить, чему он верен на самом деле: Кодексу или собственному выбору.

Содержание

Ночь Большой Жатвы	4
I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Таня Стоун

Гонитель. Первый шрам

Ночь Большой Жатвы

I

Мне было десять лет, когда глубокой ночью жадная до омоложения старуха выкрала меня из отчего дома.

Готовила ли она похищение заранее или попросту забрела в первую попавшуюся хату — теперь не узнать. Одно могу сказать наверняка: красть крепкого мальчишку для совершения жертвоприношения — плохая идея.

Возможно, она просто поторопилась.

Спешка. Она может сыграть злую шутку даже с умудрённой опытом ведьмой.

Старуха опутала моё тело зачарованными верёвками и просунула под них древко метлы. И я, обезмолвленный и обездвиженный заклятием, бесшумно вылетел в распахнутое окно.

На улице ведьма негромко свистнула. В воздухе появилась ещё одна метла. Старуха перекинула через неё ногу и крепко вцепилась узловатыми пальцами в черенок.

— Следуй за мной, — осипшим голосом произнесла она, постучав по метле, на которой я был подвешен.

Раздалось два коротких свистка, и я почувствовал, как по моей оголённой шее холодными быстрыми потоками побужал ветерок. До этого момента мне казалось, что я нахожусь в очередном кошмаре. Одним из тех, что виделись мне после страшилок старшей сестры, которые она рассказывала вместо сказок на ночь. Но происходящее оказалось явью.

Я попытался закричать, но заклинание старухи надёжно удерживало любые звуки в моём горле. Тогда я попробовал высвободиться из тугих оков верёвок. Но, к счастью — или досаде? — ведьмино колдовство работало исправно, и мне удалось лишь слегка пошевелиться. Отчего метла дёрнулась, и моё тело начало раскачиваться из стороны в сторону.

— Эка какой! Шибко резвый. Поспи-ка.

Не останавливая мётлы, старуха потянула ко мне руку. Её большой костлявый палец впечатался в мой лоб, больно врежаясь длинным ногтем в тонкую кожу. И через мгновение я уснул.

Илиит поставил точку, опустил гусиное перо в чернильницу и бегло перечитал написанные строки. Густые, пахнущие железом чернила медленно въедались в свежий пергамент, ещё хранящий едкий запах извести. Когда решительный стук в дверь и протяжный скрип петель нарушили тишину, он даже не обернулся. Только один человек во всём

Западном пограничье мог так врываться в его покой.

Тёплый августовский ветер сквозняком ворвался через распахнутые деревянные ставни.

— Здравствуй, Инга, — неспешно произнёс Илиит. — Чем обязан визиту?

За спиной слышались уверенные шаги, и рука Инги скользнула по его затылку. Вместе с девушкой в комнате появился пряный аромат гвоздики.

— Что пишешь?

Он молча закрыл толстую кожаную обложку тетради, вставил в прорезь широкий язычок и привычным движением вывел на нём запирающую руну. Угловатый знак вспыхнул синим и бесследно исчез.

— Фиксирую воспоминания, — сухо ответил он. — Чтобы старые грехи не забылись.

Накрыв широкой ладонью тетрадь и отодвинув её в сторону, он повернулся к гостю.

— Вот как, — протянула Инга. — Покажешь?

— Нет. Зачем ты пришла?

Инга, будто не заметив резкости его ответа, легко пожала плечами. Она облокотилась бедром о массивную столешницу; бархатная ткань цвета рубина подчёркивала бледность её кожи, обтягивающей острые ключицы. Чёрные волосы струились по плечам.

— Я хочу съездить в Ильбак и поужинать в таверне «Хромой Кабан». По пятницам хозяин закалывает поросёнка, и

если поспешить, можно успеть на свиную ногу с жареным луком и пенным элем. Ты составишь мне компанию?

Он шумно выдохнул.

— Инга, ты опять за старое? Лучше займись поисками настоящего мужа, благо в гарнизоне много достойных.

Женщина на миг подняла глаза к потолку:

— Всего лишь дружеский ужин, Илиит. Выпьем эля, повеселимся. — Она оттолкнулась от стола. — Ты же знаешь обычай? Кто приглашает, тот и платит.

— Извоз на лошадях тоже берёшь на себя?

Инга лукаво улыбнулась, поправляя выбившийся локон за ухо:

— Придётся опустошить свой кисет, дабы подтвердить дружеские намерения.

Ильбак выглядел так же, как и любой другой городок в границах королевства Альгорна. Низкие деревянные дома с обмазанными глиной стенами, защищающими от пронизывающих ветров, что хозяйничали в здешних местах с конца осени и до начала весны. Грязные, мощённые камнем и забитые конским навозом улочки. Повсюду сновали люди. Близость к крепости Западного пограничья обеспечивала приток гостей, поэтому в городе процветали таверны и бордель.

Инга и Илиит спешили у входа в «Хромой Кабан». Собрав поводья с обеих лошадей, Илиит передал их мальчишке в оборванной одежде, который ожидал указаний, нетерпели-

во перетаптываясь босыми ногами по холодным камням.

— Поставь в крытое стойло, напои и накорми, — строго произнёс Илиит и кинул мальчишке серебряную монету. Тот ловко поймал её левой рукой.

— Будет сделано, господин! — воскликнул пацан и поспешно увёл лошадей во внутренний двор таверны.

— Может, ты его и на ужин с нами потащишь? — усмехнулась Инга.

Илиит лишь отмахнулся:

— Надеюсь, мальчишка купит себе сапоги, а не просадит монету в борделе.

«Хромой Кабан» встретил их удушливым, пропитанным запахом пота воздухом, гулом голосов и громким смехом. Огарки свечей утопали в остывающих восковых лужицах и из последних сил освещали во мраке лица присутствующих.

Окинув взглядом помещение, Илиит потянул Ингу за локоть:

— Пойдём, я вижу свободный стол.

Они разместились по центру таверны. Илиит невольно поморщился — не любил сидеть спиной к публике.

Хозяин таверны появился словно из воздуха:

— Чего желаете, господин?

— Сегодня пятница, любезный. Мы пришли отведать свиной ноги, — ответил Илиит, скользнув глазами по заляпанной жиром холщовой ткани его фартука. — Если ещё осталась.

— О-о-о, господин! — весело воскликнул мужик. — Сегодня я заколол три хрюшки, голяшек в достатке!

— Неси, как будет готово. А прямо сейчас тащи бочонок эля. А для спутницы откупорь самый пыльный кувшин вина, что найдётся в твоём подвале.

— Будет сделано! Сыры подать желаете?

— Да, и две ржаные лепёшки.

Хозяин поклонился и скрылся на кухне. Вскоре оттуда выскочил молодой парнишка, крепко обхватив пузатый деревянный бочонок. Следом вышел хозяин, неся подставку под бочку, кувшин и две глиняные кружки. Вместе они ловко выставили напитки на стол и удалились.

— И всё же, к чему ужин, Инга? — спросил Илиит, наливая ей вино.

— Ты уже неделю в пограничье. Уверена, со дня на день тебя вызовут на очередную охоту.

— Так было всегда.

— Знаю, но мне... — Инга замолчала, когда юноша принёс им вытянутую глиняную тарелку с нарезанным сыром и две лепёшки в круглой корзинке. — Почему ты не хочешь принять предложение и перейти на службу Короне? Уверена, тебе сразу дадут высокое место с твоими-то заслугами.

— Какие заслуги, Инга? Я Гонитель. Истребитель. Убийца, если уж говорить на чистоту.

— Но ты спасаешь людей, ратники занимаются тем же!

— Нет, Инга. Ты хочешь посадить меня на цепь здесь, ря-

дом с собой. Не начинай.

Инга опустила веки и провела рукой по шершавой, пропитанной жиром и элем столешнице.

— Ты уже пять лет таскаешься по окрестным деревням и ночуешь в лесах. Неужели тебе ни разу не доводилось думать о своей судьбе? К чему ты идёшь, что тебя ждёт впереди? Гонители долго не живут.

— Верно. Но никто не может прожить дольше, чем отведено ему при рождении.

Он отхлебнул пенного, поглядывая на мужчин за соседним столом. Они громко перешёптывались и часто на него поглядывали.

— Это немыслимо! Почему, когда разговор заходит о будущем, ты всегда прикрываешься судьбой или долгом? Это твоя жизнь! И тебе решать, как её прожить!

Он качнул головой:

— В этом ты ошибаешься. Я никогда себе не принадлежал.

— Вздор!

Но слова девушки уже не долетали до его ушей. Он смотрел ей за спину, где сидели двое мужиков и пристально его разглядывали. Их взгляды упёрлись в его кожаный безрукавник со стёганой подкладкой, облежавшей торс поверх свободной рубахи. И стоило им заметить серебряную застёжку на кидки, как их лица помрачнели.

Плохой знак.

Тот, что был покрупнее, в грубой одежде ремесленника, встал и, пошатываясь, подошёл к их столу.

— Эй, а ты зачем волосы-то обкарнал? Хочешь сущность свою скрыть, колдун?

— Длина волос — личное дело каждого, — равнодушно ответил Гонитель, глядя на него снизу вверх.

— Ты выродок! Живёшь тут на королевском довольствии, носишь плащи с серебряной пряжкой. А всё почему? Потому что колдун! Мы тут спины горбатим, а ты на всём готовом! — он обвёл руками зал, ища поддержки. Толпа одобрительно загудела.

Илиит пригубил эль и медленно поставил кружку на стол, не сводя глаз с зазывалы.

— Чего ты уставился-то на меня? Глянь, на лице ни единого шрама! Ты в боях-то участвовал? — продолжал тот, насмехаясь.

— Ты хочешь проверить на себе?

В повисшей тишине скрипнула кухонная дверь. Молодой парнишка, привыкший к подобным сценам, как ни в чём не бывало, поставил на стол ароматную дымящуюся голяшку и широкую тарелку с квашеной капустой, жареным луком и россыпью печёной репы.

Следом за ним в зал выскочил хозяин, яростно размахивая замасленной тряпкой:

— Эй! Никаких драк в моей таверне! А ну-ка пошли отсюда, коли наелись!

— Пусть колдун проваливает! А не портит аппетит обычному люду! — прокричал ремесленник.

— Вот именно. Какая разница, кто чем на жизнь зарабатывает, есть все одинаково хотят. А теперь пошли отсюда! И так съели больше, чем сможете заплатить.

Хозяин быстрым шагом подошёл к одному из задир и бесцеремонно вытолкал его на улицу. Второй кинул на стол горсть медяков и вышел следом.

Когда дверь за ними захлопнулась, таверна вновь наполнилась голосами и стуком кружек. Драка не состоялась, и люди потеряли интерес к происходящему.

Илиит достал из голенища сапога нож и принялся разделывать мясо.

— Инга, свиную ногу подали.

Девушка продолжала сверлить его взглядом. Брови сошлись на переносице, а когда она заговорила, звуки, срывающиеся с её губ, больше напоминали шипение змеи, чем человеческую речь.

— Этот проходимец только что назвал тебя выродком, а ты продолжал хлебать эль! — она склонилась ближе к столу, отчего в небесно-голубых глазах отразился пляшущий огонёк свечи, потревоженный её дыханием.

— Инга, он пьян и не понимает, что говорит.

— Даже если в его жилах вместо крови течёт эль, это не даёт ему никакого права оскорблять служителя крепости Западного пограничья.

Илиит закинул в рот кусочек репы и поморщился — пресная.

— Я не отношусь к королевской армии.

— Но ты живёшь в гарнизоне! Твоё бездействие бьёт по его чести!

— Ты надумываешь.

— Неужели? — её голос стал чуть громче. — А я считаю, ты обязан был поставить его на место!

Он медленно опустил кружку. Уже давно заметил, что Инга пыталась навязать ему свои идеи.

— Я никому ничего не обязан доказывать, — отрывисто произнёс Илиит.

Он повёл плечом, чувствуя привычное натяжение кожи от шрама, тянувшегося через всю спину.

Это был его первый спарринг в Военном дворе, где размещалось учебное крыло Гильдии Гонителей. Ему в пару поставили будущего ратника. Как известно, солдаты не жалуют учеников Гильдии. Им выдали боевые мечи. Никого не волновало, что Илииту было двенадцать лет и всего неделю назад его нашли в лесу, где он два года жил в избушке, когда-то принадлежавшей ведьме. Никого не волновало, что он не знал, как держать в руках боевое оружие.

В первые секунды поединка старшекурсник обошёл его и нанёс рассекающий удар по спине. Мальчик почувствовал, как под давлением острого клинка разошлась кожа и разорвались мышцы. А следом его настигли адская боль и забве-

ние.

Илиит чудом выжил. А неровный шрам на спине служил напоминанием: всегда найдётся тот, кто сильнее, быстрее и лучше. И единственный, кому нужно что-то доказывать — он сам.

Каждый день.

Оттачивая удары и навыки.

Чтобы выжить.

Больше Инга не произнесла ни слова. Она выпила кувшин вина, так и не притронувшись к мясу.

Хозяин таверны, заметивший, как последняя капля эля скрылась в плотной пенной шапке в кружке Илиита, подскочил к их столу.

— Изволите повторить напитки?

— Нет. Мы закончили. Сколько с нас?

— Скорый ты, когда не требуется, — ядовито процедила Инга, игнорируя присутствие мужика.

— Звонарь в церковной башне уже зовёт к вечерне. А у меня назначена встреча с кастеляном. Опаздывать нельзя.

— Ерунда. Скажешь отцу, что сопровождал меня за ужином. Он простит.

— Это исключено.

Илиит нетерпеливо взглянул на хозяина. Тот подпрыгнул на месте и торопливо произнёс:

— За ужин четыре серебника!

— Я оплачу, как и обещала.

Она швырнула на стол пять серебряных монет и, не посмотрев на мужика в фартуке, бросила:

— Остаток тебе на обед.

Инга встала и неспешно вышла из таверны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.